

**ОБРАЗЫ НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ В ЛИРИКЕ СУ ШИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ 花影 «ТЕНЬ»
И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

В статье в сопоставительном аспекте проанализировано образно-символическое осмысление небесных светил – Солнца и Луны – в стихотворении 花影 «Тень» китайского поэта Су Ши и его переводном варианте, выполненном И. А. Голубевым; выявлены сходства и отличия в подходах автора и переводчика к образному содержанию.

Ключевые слова: образ, антропоморфизм, энергия, символика, видение, божество.

**IMAGES OF CELESTIAL LUMINARIES IN SU SHI’S LYRICS
(BASED ON THE POEM “SHADOW” AND ITS RUSSIAN TRANSLATION)**

In the article the author analyzes in comparative aspect figurative and symbolic understanding of heavenly bodies – the Sun and the Moon – in the poem 花影 “Shadow” by the Chinese poet Su Shi and its translation, done by I. A. Golubev; the similarities and differences in the approaches of the author and translator to the figurative content are revealed.

Keywords: image, anthropomorphism, energy, symbolism, vision, deity.

Су Ши (Сун Дун-по) (蘇軾, 1037–1101, литературный псевдоним Дун-по цзюйши 東坡居士) – великий поэт [1, с. 459]. Он прожил жизнь, полную тревог, взлетов и падений. Поэт отличался гибким умом, искренностью, а также прямолинейным характером. В детстве он получил блестящее образование в доме своей матери. В юности Су Ши начал изучать канонические книги и исторические сочинения, каждый день он писал по несколько тысяч слов. Су Ши был настоящим героем своего времени, «воплотившим в своем творчестве подлинный дух и своеобразие Северо-Сунского китайского общества» [5, с. 3]. Как поэт, Су Ши на протяжении всей своей жизни был очень эксцентричным и любопытствующим человеком – его интересовала жизнь во всех её проявлениях.

Поэзия Су Ши – одна из вершин китайской культуры. Преклоняясь перед великими танскими поэтами, Сун Дун-по сумел сказать свое слово почти во всех поэтических жанрах. Он писал ши, цы и прозопоэтические сочинения фу.

Актуальность исследования определяется прежде всего малоизученностью в отечественной филологической науке китайской классической поэзии и культуры Китая в целом – в то время как особенности этой национальной культуры в последнее время привлекают к себе всё большее внимания.

Цель нашего исследования – сопоставление образного осмысления символики Солнца и Луны в стихотворении Су Ши «Тень» (花影) и его переводе на русский язык с учётом того, что русская и китайская лингвокультуры являются неродственными.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ, сопоставление; филологические методы – интерпретационного и лингвостилистического анализа – и лингвокультурологический метод.

Материалом исследования послужили тексты оригинального стихотворения Су Ши «Тень» (花影) с подстрочным переводом, выполненным автором статьи, а также текст переводного варианта этого произведения, выполненный И. А. Голубевым – не только переводчиком, но и поэтом и прозаиком.

Лирический жанр ши принадлежит к наиболее распространённым жанрам китайской классической поэзии. В жанре ши, состоящем из строк в четыре, пять, семь, реже – шесть, иероглифов, соблюдались принципы чередования тонов, использовалась единая рифма под ровным тоном; во всех двустопных обязательным было использование параллелизма.

Поэзия цы – это форма песенной лирики на любовные темы. В узком значении этого термина под цы понимают произведения, принадлежащие исходно городскому фольклору. В X–XIII веках *цы* приобрела более или менее стандартное поэтическое воплощение в музыкально-песенной стихии, связанной со столичными увеселительными заведениями и творчеством их обитательниц, нередко называемых гетерами. Характерной особенностью жанра цы является контрастное чередование строк разной длины, причем допускаются самые разные их комбинации.

В произведениях Су Ши часто фигурируют различные природные явления, для воплощения которых он использует множество метафор; при этом его описания точны и самобытны. Один из исследователей охарактеризовал метафоры Су Ши как «подобные плывущим облакам и текущей воде» [2].

Су Ши стремился оживить каждое природное явление, используя многие из находящихся в его распоряжении изобразительно-выразительных средств, которые и придают прежде всего оригинальность, экспрессивность и самобытность изображаемому, а также подчёркивают его философскую значимость, которая, по его мнению, должна отзываться в душе читателя. Так, автор вселяет колоссальную жизненную энергию в образы Луны и Солнца, что реализуется прежде всего в их олицетворении. В китайской культуре практически не принято прямо, декларативно обозначать описываемые предметы и явления – считается, что «мысль должна быть выражена исподволь, неявным образом, внешняя форма – слова, строка – только намекает, подводит к глубинному содержанию» [6, с. 2]. Именно через антропоморфичность природы и её оживление автор пытается донести до читателя свои мысли и эмоции, не называя их прямо. Примером подобного антропоморфизма может послужить стихотворение Су Ши 花影 «Тень», известное русскому читателю в переводном варианте И. А. Голубев:

花影

重重叠叠上瑶台，

(Наслаиваются [тени], поднимаются в обитель святых,)

几度呼童扫不开。

(Несколько раз звал мальчика убрать, но нельзя до конца.)

刚被太阳收拾去，

(Только солнце забрало [тени] и ушло,)

却教明月送将来 [7]。

(пусть светлая луна разрешит опять принести).

Тень

Ползут [тени], поднимаясь на Яшмовый храм

Слоями: на слой надвигается слой.

Не раз уж говорено было слуге

Сметай их [тени], как явятся, тут же метлой!

Вот солнце, поднявшись и мир осветив,

Сгребло их в охапку и бросило вон.

Но кончился день, а с луною опять

Они возвращаются с разных сторон... [1, с. 344].

В стихотворении Су Ши олицетворённый образ Солнца противопоставлен одновременно двум образам: Теней и Луны. Только Солнце в состоянии забрать Тени из обители святых, куда вернуться они смогут, лишь тогда, когда в свои права вступит Луна. Сама Луна, также олицетворяемая в стихотворении, в меньшей степени противопоставлена Солнцу, нежели Тени: это становится очевидным из предлагаемого автором статьи подстрочного перевода стихотворения, в соответствии с которым Су Ши атрибутирует этот образ прилагательным светлая. Таким образом, образуются дуалистические пары: Солнце /Тени, Солнце / Луна, – с помощью создания которых в стихотворении реализуется принцип параллелизма, один из приоритетных для лирической жанровой формы ши, наиболее предпочитаемой Су Ши.

В принципе верно передавая содержание стихотворения, включая и его образную семантику (в целом образный каркас стихотворения сохранятся), переводчик облакает его в гораздо более экспрессивную форму, активно используя для этого практически все возможные ресурсы русского языка: лексико-семантические, синтаксические и иных уровней. На лексико-семантическом уровне экспрессия проявляется прежде всего в использовании стилистически окрашенных слов и выражений, которые к тому же, как правило, входят в состав тропов. Так, Солнце олицетворяется при помощи метафор, содержащих стилистически маркированную лексику, что формирует гораздо более развёрнутую характеристику этого образа: солнце сгребло их <тени> в охапку и бросило вон.

В соответствии с «Большим академическим словарём русского языка», сгребти в охапку – экспрессивное выражение разговорного характера («Сгребать ... Разг. Быстрым, сильным движением взять, схватить что-либо в руки. ... ◇ Сгребти с охапку» [3, с. 173]); выражение выбросить вон так же включает разговорный элемент с очевидной экспрессивностью («Вон ... Разг. Наружу, за пределы чего-либо; прочь» [4, с. 148]). Экспрессивность, свойственная лексическим единицам, усиливается синтаксическими средствами – так, в частности, характеризующие Солнце метафоры функционируют в составе восклицательной конструкции, синтаксической структуры с повышенной эмоциональностью. В составе этой же конструкции используется и морфологическое средство – усилительная частица же, которая «после указательного местоимения и наречия употребляется для подчёркивания полного совпадения с тем, о чём ведётся повествование, или подчёркивания постоянства, неизменности чего-либо» [4, с. 310]. В данном случае эта частица употребляется именно в сочетании с указательным наречием тут, принадлежащим к разговорной лексике: «Тут, нареч. Разг. В это время, тогда ... || (в сочет. с частицей же). Тот час же, сразу же» [4, с. 1327].

А также, следует отметить, что образ Солнца воспринимается во многих культурах как верховное божество, либо как воплощение божественной всепроникающей власти, и его сила не предполагает наличие чего-то «тёмного», а, наоборот, входит с ним в конфликт. В свою очередь, символика Тени уже представляет собой двойственность энергий. Если Солнце является светом духа, то Тень есть негативный «двойник» тела, или образ его злой и низменной стороны.

Так, солнце воспринимается читателем как некая верховная сила, однако, хоть Солнце и было императорской эмблемой в Китае, «знаком «ян» в даосской философской системе», но всё же никогда не считалось верховным божеством в китайском пантеоне, а значит и не являлось всемогущим [8, с. 348]. Подобно многим другим народам, китайцы символически выразили разрушительные аспекты солнечной мощи в мифе о том, как множество Солнц разогрело землю до раскалённого состояния: «десять солнц отказались нести свои небесные вахты по очереди и вышли светить одновременно; Бог-стрелец вынужден был убить девять из них, чтобы восстановить космическое равновесие» [8, с. 349].

Мы можем внести ясность в понимание божественной символики данного образа, опираясь лишь на переводной вариант И. А. Голубева. Так как переводчик наделяет солнце способностями, которые вселяют восторженность в душу читателя, вводя в строки следующие глаголы: освещает (землю), сгребает и сметает (тени), читатель способен прочувствовать всеобъемлющую силу небесного светила. В подстрочном переводном варианте чётко прослеживается нежелание автора вселять в читателя чувство страха, или заставить читателя преклониться перед небесным светилом, однако наделяет его следующими, вполне человеческими, способностями: брать [тени] и уходить. Данные глаголы скорее сближают солнце с человеком, делая из Солнца верного товарища и союзника, который способен облегчить дневной путь, очищая всё вокруг от теней.

В свою очередь Луна, в переводном и подстрочном варианте, предстаёт перед читателем как проводник холодной энергии тьмы (теней), которая сконцентрирована в лунном свете. По мнению Дилия, «лунное состояние тождественно человеческому состоянию» [6, с. 298]. Из этого следует, что тьма окутала не только всё природное, т.е. всё то, что окружает автора, распространяя тени, но и его душу, мысли. Подобные зловещие мотивы, связанные с лунной символикой, можно также усмотреть в строках стихотворения Су Ши 舟中夜起 «Ночная дума», перевод которого выполнил И. А. Голубев: ...в ивняке луна, собрав солнечные лучи, паутину, как паук, плетет... [7]. В данном отрывке Луна выступает своеобразным источником тягостных раздумий автора, ибо луна, вследствие пассивного характера, (в том смысле, что она поглощает и отражает солнечный свет, и вследствие наличия прибывающих и убывающих ее фаз, интерпретируемых в положительном и отрицательном смысле) относится к миру явлений, а на уровне психики – к воображению. Поэтому луна, поскольку она сохраняет власть над всем миром явлений и воображения, прядёт нить каждой человеческой судьбы в ночи, представляя из себя паука (лунного животного), тем самым полностью контролируя мысли автора.

Однако, нельзя не усмотреть некоторые отличительные черты в понимании символики луны у автора и у переводчика. Так, в оригинальном варианте мы, несомненно, можем прочувствовать «лунную силу», которая повелевает всем живым в ночное время: ...светлая луна разрешит... Читателю становится ясно, что тёмная энергия (тени) не способна действовать самостоятельно, без разрешения ночного светила. Вводя данный глагол, 教 – велеть, разрешить, автор ставит Луну наравне с Солнцем, формируя бинарную систему взаимоуравновешенных божественных сил. В свою очередь И. А. Голубев говорит: ... с луною опять они возвращаются с разных сторон... Автор не считает Луну ночной вла-

дычицей, а, наоборот, ставит её наравне с ползучими Тенями, которые не имеют над собой никакой власти, но имеют верного союзника. Луна по-прежнему сохраняет преимущественно отрицательную коннотацию, однако, её сила не является всеобъемлющей, способной править над всем в ночи. В данном контексте читателю становится ясным тот факт, что единственным божеством, способным поглотить Тени, является Солнце.

Китайская поэзия различных периодов отличается особой притягательностью, которое находит выражение в своеобразном образном осмыслении внутреннего мира человека посредством природных явлений. При этом основным мотивом через всю историю китайской поэзии проходит особое внимание к душе человека. Творчество Су Ши было направлено на познание человеческих чувств через активное привлечение образов природы, получающих в его творчестве выраженное индивидуально-авторское осмысление.

В ходе нашего исследования удалось выявить некоторые особенности художественно-образной картины мира, в её соотнесённости с культурно-языковой картиной мира личности, которую репрезентируют, с одной стороны, автор-поэт, с другой – переводчик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов, И. А. Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах / И. А. Алимов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2009. – 912 с.
2. Большая Китайская Энциклопедия / Справочник Китаиста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.encyclopedia.ru>. – Дата доступа : 13.01.2023.
3. Большой академический словарь русского языка : в 30-и т. / Гл. ред. А. С. Герд. – Т. 25 – М., СПб. : Наука, 2019. – 729 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Голубев, И. И. Стихи. Мелодии. Поэмы / пер. с кит. И. И. Голубева. – М. : Худож. лит., 1975. – 288 с.
6. Керлотт Х. Словарь символов / Х. Керлотт. – М. : REFL-book, 1994. – 608 с.
7. Китайская поэзия. Стихи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://chinese-poetry.ru>. – Дата доступа : 14.01.2023.
8. Трессидер, Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.